МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.90

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОПАГАНДИСТСКИЙ МЕДИАДИСКУРС: РЕЧЕЖАНРОВАЯ И МАНИПУЛЯТИВНАЯ СПЕЦИФИКА

Научная статья

Егошкина В.А.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-3173-8289;
[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (v.egoshkina[at]yandex.ru)

Аннотация

Настоящее исследование посвящено изучению речевых жанров и языковых приемов манипулятивного воздействия на адресата, эксплицированных в медиатекстах радиопрограммы «Полный контакт» (60 выпусков с февраля 2022 г. по июнь 2023 г.) и телепередачи «Вечер с Владимиром Соловьевым» (30 выпусков с июля по октябрь 2023 г.). Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что данные медиатексты входят в ядерную зону государственного политического пропагандистского медиадискурса, имеют широкую целевую аудиторию и высокие рейтинги, что говорит о востребованности такого рода контента. В статье выделены и описаны облигаторные речевые жанры, а также приемы языковой манипуляции, которые позволяют рефреймировать картину мира адресата. Представлена характеристика коммуникативного поведения ведущего, работающего в рамках обозначенной дискурсивной разновидности.

Ключевые слова: речевой жанр, манипуляция, государственный политический пропагандистский медиадискурс.

STATE POLITICAL PROPAGANDA MEDIA DISCOURSE: SPEECH GENRE AND MANIPULATIVE SPECIFICITY

Research article

Egoshkina V.A.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-3173-8289;
[1] Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

* Corresponding author (v.egoshkina[at]yandex.ru)

Abstract

The present research is dedicated to the study of speech genres and language techniques of manipulative influence on the addressee expressed in the media texts of the radio programme "Full Contact" (60 issues from February 2022 to June 2023) and the TV programme "Evening with Vladimir Solovyov" (30 issues from July to October 2023). The choice of the empirical material is conditioned by the fact that these media texts are part of the nuclear zone of the state political propaganda media discourse, have a wide target audience and high ratings, which indicates the demand for this kind of content. The article identifies and describes obligatory speech genres, as well as language manipulation techniques that allow reframing the addressee's worldview. The characteristics of the communicative behaviour of the presenter working within the framework of this discursive variety are presented.

Keywords: speech genre, manipulation, state political propaganda media discourse.

Введение

В настоящее время в связи с резко изменившейся геополитической ситуацией, ужесточением контроля над деятельностью СМИ, сокращением количества информационных ресурсов, транслирующих оппозиционную точку зрения на происходящие международные события, в российском медиаполе наблюдается количественный и качественный рост программ, эксплицирующих позицию действующей власти. Целью таких медиапродуктов является пропаганда идеологических, аксиологических и политических установок высшего эшелона власти, убеждение адресата в безоговорочной правоте действий правительства РФ и справедливости принимаемых решений президентом России.

Вышесказанное определяет назревшую необходимость исследования коммуникативной, манипулятивной, жанровой специфики медиатекстов, репрезентированных в государственном политическом пропагандистском медиадискурсе. Это обусловливает актуальность и научную новизну предпринятого исследования и определяет его цель: представить базовые и новые подходы к пониманию данного феномена, выделить и описать жанровое своеобразие медиатекстов, а также проанализировать манипулятивные приемы, использующиеся в радийных и телевизионных программах, входящих в поле данной дискурсивной разновидности.

При проведении исследования применялись методы сплошной выборки, наблюдения, описания, классификации, интерпретации эмпирического материала, а также метод контент-анализа.

Обсуждение

Интерес отечественных исследователей к политической коммуникации и политическому дискурсу возник довольно давно. Так, широко известны фундаментальные труды [1], [2], [3], [4], [5] и др., которые посвящены осмыслению данного феномена в разных научных парадигмах.

Однако среди ученых до сих пор не выработано общепринятое определение политического дискурса, что обусловлено спецификой данного явления, его многогранностью и многоаспектностью.

Исследователи О.А. Попович, И.Г. Акоева и У.А. Оспанова считают, что политический дискурс «в узком понимании представляет собой разновидность дискурса, относящегося к сфере политической деятельности» [6, С. 297], будь то предвыборная речь, политическое выступление или презентация партийной программы. Тогда как в широком понимании «в пространство политического дискурса включаются тексты, так или иначе отражающие вопросы политики (например, политические прогнозы аналитиков, публицистические материалы, авторами которых являются журналисты и т.д.)» [6, С. 297].

В нашей работе политический дискурс будет рассматриваться в узком смысле. При таком подходе можно выделить ряд его специфических особенностей. Во-первых, как отмечает А.А. Инжечик, «целью политического дискурса является не описание, а пробуждение, убеждение намерения в адресате, предоставление почвы для убеждения и побуждение к действию» [7, С. 1271]. Во-вторых, по мнению О.Л. Михалёвой, «цель общения в политическом дискурсе обусловливает выбор участника политической коммуникации способа общения или, выражаясь иначе, стратегии речевого поведения» [1, С. 54-55].

Также стоит отметить, что политическая коммуникация обладает значительным манипулятивным потенциалом, эксплицированном на разных языковых уровнях. Наибольшим воздействующим и манипулятивным эффектом характеризуются медиатексты, объективированные в такой дискурсивной разновидности политического дискурса, как пропагандистский, под которым понимается «политически мотивированное информационно-психологическое воздействие, нацеленное на внедрение политических идей, взглядов, установок и формирование политического поведения, не допускающего альтернативной точки зрения» [8].

Кроме того, в современных исследованиях встречаются такие виды политического медиадискурса, как проправительственный, патриотический и кремлевский [9]. Авторы медиатекстов, эксплицированных в данных дискурсивных разновидностях, делают упор на пропаганду патриотических идей, оказывают эмоциональное и манипулятивное воздействие на аудиторию.

Как справедливо отмечает А.В. Болотнов, «представители такого дискурса – синкретичные информационно-медийные языковые личности, обладающие ярким медиаобразом и своеобразным идиостилем; фанатичные пропагандисты, верные определенной идеологии, которую страстно отстаивают и навязывают» [10, С. 111].

По мнению Е.Г. Малышевой и О.С. Рогалевой, в настоящее время «в дискурсивном пространстве российских массмедиа в целом выделяется сегмент политического пропагандистского медиадискурса в двух его разновидностях – государственный и оппозиционный» [11, С. 546]. В русле предпринятого исследования это замечание является принципиальным, поскольку объектом нашего внимания являются медиатексты, транслирующие официальную идеологию.

В контексте обозначенного положения мы считаем, что рассматриваемый эмпирический материал репрезентирован в государственном политическом пропагандистском медиадискурсе, под которым понимается «систематический и повторяющийся процесс производства медиатекстов, который направлен на внедрение в массовое сознание однозначных и безальтернативных представлений об идеологических доминантах, базовых принципах и идеях определенных политических субъектов. Основная цель пропагандистских дискурсивных практик – управление массовым сознанием, формирование и/или рефреймирование картины мира массового адресата, а также формирование сценариев политического поведения адресата, которые не допускают альтернативной точки зрения» [11, С. 550].

На наш взгляд, обозначенные дискурсообразующие признаки в полной мере эксплицированы в медиапроектах В. Соловьева – радиопрограмме «Полный контакт» и телепередаче «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым».

Основные результаты

В связи с обозначенной целью исследования, прежде всего, отметим жанровую специфику эмпирического материала. На наш взгляд, в радиопрограмме «Полный контакт» репрезентирован такой речевой жанр, как опосредованная беседа с адресатом. Его дефиниция сформулирована нами так: вторичный речевой жанр, целью которого является установление контакта, интерактив и поддержание постоянного диалога с аудиторией, обладающий тематической, стилистической и коммуникативно-прагматической спецификой, связанной с экспликацией диалогизированных речевых структур [12]. Приемы, позволяющие добиться опосредованного диалога с адресатом, представлены в [12].

В телепрограмме «Вечер с Владимиром Соловьевым» эксплицирован другой вторичный речевой жанр – дискуссия, в рамках которого «вниманию аудитории предлагается позиция автора по конкретному вопросу, отражающая его собственное видение проблемы, причины ее возникновения. Адресант по-своему стремится отразить значимость и способы решения проблемной ситуации, одновременно раскрывая позицию оппонента. Как правило, в структуре жанра возникает типичная полемическая ситуация, инициируемая оппонентами» [13, С. 41-42].

Несмотря на то, что названные жанры отличаются степенью выраженности диалогической составляющей (опосредованная беседа с адресатом эксплицирована в форме монологического высказывания, содержащего имплицитные установки на диалог, а доминантным жанровым признаком дискуссии является публичное обсуждение проблемы), в их структуре можно выделить облигаторные первичные жанры, которые позволяют адресанту добиться главной цели – рефреймировать картину мира адресата так, чтобы сформировать у него идеологически правильное отношение к действиям власти, добиться резкого неприятия точки зрения тех, кто транслирует оппозиционные и либеральные взгляды.

К таким облигаторным речевым жанрам мы относим:

- издевку: *«Как происходят действия, какой потенциал? У вас есть потенциал? Так, **а что же вы им не пользуетесь все это время**? **Наверное, подходящей минуты ждете. Ну, ждите-ждите**»* («Вечер с Владимиром Соловьевым», 14.09.2023);

- угрозу: *«Да **камня на камне не оставим**, если надо будет! Мирных жителей Украины никто не тронет, мы не такие, как ваша хунта. Но **до остальных доберемся, будьте уверены!**»* («Полный контакт», 11.04.2023);

- оскорбление: *«Ложь, мерзость и гадость, но эти **твари** теперь обитают на Ютубе. А задайтесь вопросом, кто **этих тварей** содержит? Покопайтесь, и вы найдете удивительные источники финансирования **этих скотов**. **Бандеровцы сволочные**! А как их еще назвать? Здесь жили, в России все заработали, а теперь лают, как **последние собаки**»* («Полный контакт», 10.11.2022);

- возмущение: *«И дальше Советский Союз **сжирали по кускам**! Вот **разбили и стали жрать по кускам**! **Чего так смотрите**? **Не вы сжирали**? **Ну-ну, конечно**! А **чего теперь удивляетесь**?»* («Вечер с Владимиром Соловьевым», 20.10.2023);

- ироничное замечание: *«Слушайте, ну, **совсем с ума сошли**! Это Дин Филлипс, сенатор, представляет польского пограничника с украинским ребенком на руках. А заметьте, ребенок-то негр! Совсем уже ничего не соображают! **Как топорно их пропаганда работает, хоть бы старались**!»* («Вечер с Владимиром Соловьевым», 19.07.2023);

- провокационный вопрос: *«И знаете, что я вам хочу сказать? А давайте посмотрим на все происходящее чуть-чуть по-другому. Россию вы уже обвинили. Вот мы сейчас смотрим на все и зададим вопрос: **а вы правы?** Просто ответьте мне: **вы правы?** Без всяких “если”. **Растерялись?** Так, может, нечего вам тут делать, раз нечего сказать! **Что пришли? Минуту славы захотели?**»* («Вечер с Владимиром Соловьевым», 27.10.2023).

Подчеркнем, что названные жанры объективированы в высказываниях, адресованных исключительно идеологическим оппонентам В. Соловьева, к которым он обращается либо непосредственно в рамках телепрограммы «Вечер с Владимиром Соловьевым», либо опосредованно в эфире радиопередачи «Полный контакт».

Кроме того, отметим, что для достижения обозначенной цели исследуемых программ адресант использует речевые приемы манипулятивного воздействия, которые применяются, чтобы «навязать слушающему определенное представление о действительности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение, не совпадающие с тем, какое слушающий мог бы сформировать самостоятельно» [3, С. 52].

Как справедливо замечает Я.Г. Баженова, «в основе языкового манипулирования лежат психологические и психолингвистические механизмы, вынуждающие адресата некритично воспринимать речевые сообщения, способствующие возникновению в его сознании определенных иллюзий, провоцирующие его на совершение выгодных для манипулятора поступков» [14, С. 50].

Еще одним важным постулатом является точка зрения ряда ученых, согласно которой «манипулятивное воздействие имеет комплексный характер и воздействует на сферу рационального, эмоционального и волевого во внутреннем мире адресата, оно может иметь индивидуальный, групповой и массовый характер» [15], [16].

В проанализированных медиатекстах, мы выделили наиболее частотные приемы речевой манипуляции, эксплицированные на уровне подачи фактологической информации [17]:

- селекция информации, когда сведения о действиях России подаются исключительно в положительном ключе, а ее противников – в резко негативном: *«**Мы** страшно **переживаем за украинский народ**, **мы переживаем за людей**, которые там находятся, вместе с тем ненавидя бандеровцев и нацистов, которые держат их сейчас в своих заложниках. **Мы не воюем с вами**. **Мы не против вас**. **Мы вас освободим и дадим возможность** вам самим определять свой выбор, свою жизнь и свою судьбу»* («Полный контакт», 23.05.2023) / *«**Европа никогда не хотела ничего видеть**. Европу все устраивало, поэтому сейчас **Макрон заявляет, что Россия – агрессор**. Даже смешно говорить о нацизме, мы знаем, что это такое. Да, слушайте, **ничего вы не знаете, и знать не хотите, вам на все это глубоко наплевать. Вы готовы пойти сейчас на любые затраты, лишь бы выполнить вашу историческую миссию – уничтожение России**. Вот это то, что вам реально нужно»* («Вечер с Владимиром Соловьевым», 16.08.2023);

- искажение информации, предполагающее смещение акцентов, подмену тезиса оппонентов: *«Слушайте, вчера о**ни приняли решение**, что они **еще на миллиард поставят оружие Украине. Никакой Украины нет! Есть коктейль Молотова, которым вы хотите запустить в Россию! Сами же говорите о забастовках и потасовках в ваших странах**, что народ бунтует против санкций. **А теперь снова собираетесь кого-то финансировать**. Думать не пробовали?»* («Полный контакт», 26.01.2023);

- избирательные способы подачи информации, заключающиеся в вариативности интерпретации сообщаемых сведений, сокрытии части информации или, напротив, акцентировании внимания на незначительных деталях: *«Американцы открыто пускают сопли, что **российская армия обошла их на десятки лет. Ну, а что поделаешь, если так и есть**»* («Полный контакт», 25.07.2023); *«**Украинская сторона считает, что они нас уже победили**, весь мир с ними. Какая разница, сколько будет уничтожено мирных жителей? **Им наплевать на своих мирных жителей**, поэтому **они используют их как заложников**. **Чего стоят только их слова, что психологически они уже одержали победу!** Что у них тактика, мол, такая была. Только **вдумайтесь в эти великие слова великих полководцев**!»* («Вечер с Владимиром Соловьевым», 27.10.2023).

Заключение

В качестве выводов можем отметить, что коммуникативное поведение В. Соловьева отличается эмоциональностью, экспрессивностью, ироничностью, саркастичностью, несдержанностью по отношению к политическим и идеологическим противникам (использование разговорных, просторечных, жаргонных, пренебрежительных, бранных, грубых лексических единиц).

В условиях конфликтной ситуации В. Соловьев стремится к контролю, доминированию над оппонентами, перебивает их, лишает права высказать свою точку зрения, иногда выгоняет из студии. Такое коммуникативное

поведение ведущего продиктовано тем, что его задача – с одной стороны, не позволить оппонентам завладеть инициативой, аргументировано объяснить свою позицию, а с другой – убедить адресата в объективности и абсолютной справедливости суждений журналиста.

Кроме того, репрезентированные в медиатекстах речевые жанры обладают персуазивным потенциалом, а в совокупности с эксплицированными языковыми приемами манипулятивного воздействия позволяют адресанту создать для адресата специально сконструированный образ реальности, повлиять на его систему ценностей, идеологические установки, изменить его картину мира.

Также наши наблюдения позволяют констатировать, что в рамках государственного политического пропагандистского медиадискурса формируются новые этические правила поведения медиаспециалиста, для которого закрепленные в Кодексе профессиональной этики российского журналиста нормы уже не являются актуальными, если речь идет об идеологических, политических и военных врагах России.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект №22-28-01963 «Диалогическая коммуникация в новых медийных практиках: социокультурная, прагмастилистическая и коммуникативная специфика».

Funding

The reported study was funded by RSF, Project no 22-28-01963 “Dialogic Communication in New Media: Sociocultural, Pragmastylistic and Communicative Features”.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалёва. — М.: Либроком, 2009. — 256 с.

2. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Паршина Ольга Николаевна. — Саратов, 2005. — 48 с.

3. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 136 с.

4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. — М.: Флинта: Наука, 2018. — 255 с.

5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — М.: Гнозис, 2004. — 236 с.

6. Попович О.А. Языковые средства манипуляции в политическом медиадискурсе / О.А. Попович, И.Г. Акоева, У.А. Оспанова // Современное педагогическое образование. — 2020. — № 11. — С. 296-302.

7. Инжечик А.А. Персуазивная функция языковых средств немецкого политического дискурса / А.А. Инжечик // Молодой ученый. — 2016. — № 9. — С. 1270-1275.

8. Коростелева Л.В. Лингвистические средства выражения агрессии в пропагандистском дискурсе (на примере жанра самопрезентации радикальных националистических сообществ) / Л.В. Коростелева, Ю.В. Безбородова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — № 1. — URL: https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK122.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

9. Декленко Е.В. Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Декленко Елена Валерьевна. — Челябинск, 2004. — 21 с.

10. Болотнов А.В. Типы публицистов как информационных и медийных языковых личностей / А.В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2019. — № 9 (206). — С. 111-120.

11. Малышева Е.Г. Русский политический пропагандистский медиадискурс: определение понятия, структура и границы, характеристика субъектов / Е.Г. Малышева, О.С. Рогалева // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 3. — С. 544-561. — DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).544-561.

12. Егошкина В.А. Опосредованная беседа с адресатом: репрезентация речевого жанра в научно-популярном медиадискурсе / В.А. Егошкина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 10 (136). — URL: https://research-journal.org/archive/10-136-2023-october/10.23670/IRJ.2023.136.38 (дата обращения: 25.10.2023). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.136.38.

13. Мартемьянова С.С. Аргументация и стратегии персуазивности в речевом жанре «дискуссия» / С.С. Мартемьянова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2013. — № 9 (84). — С. 41-45.

14. Баженова Я.Г. Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Баженова Яна Георгиевна. — Нижний Новгород, 2021. — 203 с.

15. Гронская Н.Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием / Н.Э. Гронская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. — 2003. — № 1. — С. 220-231.

16. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) / Ю.К. Пирогова // Проблемы прикладной лингвистики: сб. научн. трудов. — М.: Изд-во МГУ, 2002. — С. 209-227.

17. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности / П.Б. Паршин // Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Ю.К. Пирогова, А.Н. Баранов, П.Б. Паршин. — М.: Издат. дом Гребенникова, 2000. — 270 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mihalyova O.L. Politicheskij diskurs. Specifika manipulyativnogo vozdejstviya [Political Discourse. The Specifics of Manipulative Influence] / O.L. Mihalyova. — M.: Librokom, 2009. — 256 p. [in Russian]

2. Parshina O.N. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoj elity Rossii [Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Political Elite of Russia]: abstract of the dissertation ... Doctor of Philology: 02/10/2011 / Parshina Ol'ga Nikolaevna. — Saratov, 2005. — 48 p. [in Russian]

3. CHernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya [The Discourse of Power and the Power of' Discourse: Problems of Speech Influence] / V.E. CHernyavskaya. — M.: Flinta: Nauka, 2006. — 136 p. [in Russian]

4. CHudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics] / A.P. CHudinov. — M.: Flinta: Nauka, 2018. — 255 p. [in Russian]

5. SHejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse] / E.I. SHejgal. — M.: Gnozis, 2004. — 236 p. [in Russian]

6. Popovich O.A. YAzykovye sredstva manipulyacii v politicheskom mediadiskurse [Linguistic Means of Manipulation in the Political Media Discourse] / O.A. Popovich, I.G. Akoeva, U.A. Ospanova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical Education]. — 2020. — № 11. — P. 296-302. [in Russian]

7. Inzhechik A.A. Persuazivnaya funkciya yazykovyh sredstv nemeckogo politicheskogo diskursa [The Invasive Function of the Linguistic Means of German Political Discourse] / A.A. Inzhechik // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2016. — № 9. — p. 1270-1275. [in Russian]

8. Korosteleva L.V. Lingvisticheskie sredstva vyrazheniya agressii v propagandistskom diskurse (na primere zhanra samoprezentacii radikal'nyh nacionalisticheskih soobshchestv) [Linguistic Means of Expressing Aggression in the Discourse of Propagandists (Using the Example of the Genre of Self-presentation of Radical Nationalist Communities)] / L.V. Korosteleva, YU.V. Bezborodova // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya [The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies]. — 2022. — № 1. — URL: https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK122.pdf (accessed: 15.10.2023). [in Russian]

9. Deklenko E.V. Lingvokul'turologicheskij aspekt patrioticheskogo diskursa [The Linguistic and Cultural Aspect of Patriotic Discourse]: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology: 02/10/19 / Deklenko Elena Valer'evna. — Chelyabinsk, 2004. — 21 p. [in Russian]

10. Bolotnov A.V. Tipy publicistov kak informacionno-medijnyh yazykovyh lichnostej [Types of Publicists as Information and Media Linguistic Personalities] / A.V. Bolotnov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University]. — 2019. — № 9 (206). — P. 111-120. [in Russian]

11. Malysheva E.G. Russkij politicheskij propagandistskij mediadiskurs: opredelenie ponyatiya, struktura i granicy, harakteristika sub"ektov [Russian Political Propaganda Media Discourse: Definition of the Concept, Structure and Boundaries, Characteristics of Subjects] / E.G. Malysheva, O.S. Rogaleva // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Questions of Theory and Practice of Journalism]. — 2023. — V. 12, № 3. — P. 544-561. — DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).544-561. [in Russian]

12. Egoshkina V.A. Oposredovannaya beseda s adresatom: reprezentaciya rechevogo zhanra v nauchno-populyarnom mediadiskurse [Indirect Conversation with the Addressee: Representation of the Speech Genre in the Popular Science Media Discourse] / V.A. Egoshkina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2023. — № 10 (136). — URL: https://research-journal.org/archive/10-136-2023-october/10.23670/IRJ.2023.136.38 (accessed: 25.10.2023). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.136.38. [in Russian]

13. Martem'yanova S.S. Argumentaciya i strategii persuazivnosti v rechevom zhanre «diskussiya» [Argumentation and Persuasiveness Strategies in the "Discussion" Speech Genre] / S.S. Martem'yanova // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. — 2013. — № 9 (84). — P. 41-45. [in Russian]

14. Bazhenova YA.G. Manipulyativnye kommunikativnye strategii v russkoj dialogicheskoj rechi: estestvenno-yazykovoj i hudozhestvennyj dialog v sopostavitel'nom osveshchenii [Manipulative Communicative Strategies in Russian Dialogic Speech: Natural-Language and Artistic Dialogue in Comparative Illumination]: dis. ... PhD in Philology: 10.02.01 / Bazhenova YAna Georgievna. — Nizhnij Novgorod, 2021. — 203 p. [in Russian]

15. Gronskaya N.E. YAzykovye mekhanizmy manipulirovaniya massovym politicheskim soznaniem [Linguistic Mechanisms of Manipulation of Mass Political Consciousness] / N.E. Gronskaya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, Politologiya, Regionovedenie [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: International Relations, Political Science, Regional Studies]. — 2003. — № 1. — P. 220-231. [in Russian]

16. Pirogova YU.K. Implicitnaya informaciya kak sredstvo kommunikativnogo vozdejstviya i manipulirovaniya (na materiale reklamnyh i PR-soobshchenij) [Implicit Information as a Means of Communicative Influence and Manipulation (based on the material of advertising PR-messages)] / YU.K. Pirogova // Problemy prikladnoj lingvistiki: sb. nauchn. Trudov [Problems of Applied Linguistics: collection of scientific papers]. — M.: MSU Publishing House, 2002. — P. 209-227. [in Russian]

17. Parshin P.B. Rechevoe vozdejstvie: osnovnye formy i raznovidnosti [Speech Effects: the Main Forms and Varieties] / P.B. Parshin // Reklamnyj tekst: semiotika i lingvistika [Advertising Text: Semiotics and Linguistics] / YU.K. Pirogova, A.N. Baranov, P.B. Parshin. — M.: Grebennikov Publishing House, 2000. — 270 p. [in Russian]